

Межовиков Михаил Михайлович

диакон, магистр богословия, клирик храма Покрова Пресвятой Богородицы

Адрес: Республика Узбекистан, г. Самарканд, ул. Абдурахмана Джами, 12

E-mail: touroul@mail.ru

Современное положение православных приходов в Узбекистане

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-00140

В данной статье представлены заметки об истории и современном положении православия в Средней Азии, какие были трудности и процветания христианской науки. В данной работе приводятся анализ положения дел на приходах Среднеазиатского митрополичьего округа Русской Православной Церкви. В работе рассмотрена деятельность митрополита Омского и Таврического Владимира (Икима) (бывшего Ташкентского и Среднеазиатского) и митрополита Ташкентского и Узбекистанского Викентия (Мораря). Данная публикация освещает процесс формирования православия на Среднеазиатской земле, и позволяет оценить вклад деятельности Русской Православной Церкви в Средней Азии на сегодняшний день.

Ключевые слова: христианство в Средней Азии, Центральная Азия, Русская Православная Церковь, Узбекистан.

...

Для цитирования: Межовиков М.М. Современное положение православных приходов в Узбекистане // Христианство на Ближнем Востоке. 2022. Т. 6. № 2. С. 134–147.

Mikhail M. Mezhovikov

Deacon, Master of Theology, Cleric of the Church of the Intercession of the Most Holy Theotokos

Address: Republic of Uzbekistan, Samarkand, Abdurahman Jami st., 12

E-mail: touroul@mail.ru

The current situation of Orthodox parishes in Uzbekistan

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-00140

This article presents notes on the history and current situation of Orthodoxy in Central Asia, what were the difficulties and prosperity of Christian science. This paper provides an analysis of the state of affairs in the parishes of the Central Asian metropolitan district of the Russian Orthodox Church. The work considers the activities of the Metropolitan of Omsk and Taurida Vladimir (Ikim) (former Tashkent and Central Asian) and the Metropolitan of Tashkent and Uzbekistan Vikenty (Morari). This publication highlights the process of the formation of Orthodoxy in the Central Asian land, and allows us to evaluate the contribution of the activities of the Russian Orthodox Church in Central Asia today.

Keywords: Christianity in Central Asia, Central Asia, Russian Orthodox Church, Uzbekistan.

...

For citation: Mezhovikov M.M. The current situation of Orthodox parishes in Uzbekistan. Christianity in the Middle East, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 134–147.

Исторические вехи становления Православия в Узбекистане

Узбекистан расположен на территории с древней историей, на пересечении торговых путей; на территории, связанной с жизнью разных народов и цивилизаций.

Появление христианства в Средней Азии произошло, по преданию, благодаря трудам апостола Фомы. На этой земле служили выдающиеся святители нашей Церкви: митрополит Арсений (Стадницкий), митрополит Никандр (Феноменов), святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и многие другие подвижники благочестия и исповедники имени Христова. Православное христианство, по историческим сведениям, продержалось на территории современного Узбекистана до XIV века. После длительной паузы присутствие православного христианства в Средней Азии возобновилось с проникновением геополитического влияния России в этот регион в XIX веке. В 1871 году после похода войск Российской империи на Кокандское ханство, образовалась Туркестанская епархия [Владимир (Иким), митрополит, 2011. С. 255].

В годы советской власти православная Церковь в Средней Азии претерпела значительные гонения на духовенство и верующих, хотя в несколько более мягкой степени по сравнению с гонениями в России. На какое-то время Средняя Азия стала прибежищем для огромного числа представителей духовенства и монашествующих. Гонения на традиционные религии сблизили верующих христиан и мусульман, которые помогали гонимым.

Для того, чтобы более глубоко понять современное положение православной Церкви в Узбекистане, автор счел нужным сделать обзор в формате «возрастающего масштаба» по уровням: уровень обычного прихожанина, уровень приходской жизни и уровень епархиальной деятельности

Паства приходов Узбекистана

В ходе личных наблюдений и многочисленных бесед со священнослужителями из российских епархий, сделан вывод, что психологический портрет среднестатистического прихожанина храмов Узбекистана мало отличается от подобного портрета в храмах России. Но при этом нужно выделить определенные особенности.

В первую очередь нужно отметить, что подавляющее большинство прихожан городских храмов представляют собой гуманитарную интеллигенцию. Около 80–90% прихожан имеют высшее образование. В пла-

не возраста в настоящее время идет усиленный дрейф на омоложение приходов, когда большую часть молящихся в храмах составляют люди среднего возраста, от 35 до 60 лет. Сегодня эта возрастная категория составляет около 60% от общего числа прихожан.

Эти люди находят себя в вере не только с позиции душевного покоя, но для них совершенно обоснована их позиция с точки зрения осознанности их взглядов. И логическая аргументация играет едва ли ни большую роль в их духовной жизни.

Несколько по-иному сформирована паства храмов, расположенных в селах и в малых городах. Там интеллигенция представлена где-то на 20%, остальную часть паствы формируют рабочие и служащие со средним и ниже среднего, уровнем образования. Вера этой части прихожан в значительной мере обусловлена прагматичностью в отношениях с Богом, когда в своей церковности они ищут практическую пользу, «удачу в жизни». Естественно, что такой подход сильно коррелирует с суеверием, с которым переплетаются народные оккультные и полуязыческие традиции.

В гендерном плане большей частью прихожан храмов Узбекистана по-прежнему являются женщины. Но заметно увеличилось число мужчин, доходя в городских храмах до 40%, в периферийных составляя прежние 20–25%.

В плане семейного положения большая часть прихожан храмов входит в состав полных семей, с различным состоянием семейных отношений. Чаще всего, по наблюдениям священников, в семьях нет согласия, в значительной мере «сильная» половина семьи подвержена алкоголизму. Довольно редко семья в полном составе посещает храм. Чаще всего в храм приходят женщины, которым в редких случаях удается «вытащить на службу» своих мужей, братьев или сыновей.

Молодежь в храмах составляет порядка 10–15%. Много зависит от молодежной работы конкретного храма и священнослужителей. К богослужебной традиции молодежь приобщается довольно неохотно. Новые технологические веяния, связанные с доступностью огромных массивов текстовой, ауди и видеоинформации, блокируют желание молодых людей прийти в храм на богослужение, поскольку это отнимает время от общения через гаджеты. Сложно также говорить о более высоком нравственном уровне современной православной молодежи по сравнению с молодежью «из мира».

Воцерковление среднестатистического прихожанина наталкивается на ряд препятствий. С позиции невоцерковленного человека сложно

войти в богослужebную жизнь, когда само богослужение, проводимое на церковнославянском языке абсолютно непонятно. Отсутствие привычки многочасового стояния на ногах во время богослужений также отталкивает потенциальных прихожан от храмов. Особой проблемой остается ощущение ненужности и равнодушия, когда человек впервые приходит в храм, что сегодня исправляется введением приходского консультирования.

Современное состояние храмовых приходов Узбекистана

На сегодняшний момент в Узбекистане существует 37 действующих приходов и два строящиеся храма. Один из 37 приходов пока не имеет официальной регистрации.

Большинство приходов являются одноклирными. Один священник исполняет обязанности настоятеля, председателя приходского совета и ответственного по хозяйственной части.

Почти все священнослужители Ташкентской и Узбекистанской епархии имеют высшее духовное образование, которое получили в Ташкентской православной духовной семинарии. Около 15% священнослужителей имеют высшее светское образование. Несколько священнослужителей продолжают свое образование в духовных академиях Русской Православной Церкви.

Большая часть священнослужителей епархии представляет собой белое духовенство, имеющее многодетные семьи. В последнее время стало возрастать число монашествующих священников, возглавляющих приходы.

Средний возраст священнослужителей епархии колеблется в диапазоне от 40 до 55 лет. Духовенство моложе 40 лет составляет около 10%. Столько же священнослужителей старше 55 лет. Основное становление священнических кадров епархии произошло на протяжении почти двух десятилетий, с середины 1990-х гг. до начала 2010-х гг.

Большинство храмов представляют собой переделанные из жилых домов помещения, расположенные ранее в рабочих поселках. Как правило, эти храмы были открыты в 40–50-х годах XX века. Со временем большая часть православного населения перебралась с рабочих поселков в квартирные секции, после чего поселки были заселены мусульманским населением. В связи с этим встает вопрос о постройке новых храмов или переносе старых на новое место, где сконцентрирована большая часть православных людей.

Городские храмы, как правило, имеют значительный исторический возраст, построены в традиционной храмовой архитектурной стилистике. Развитость городского транспорта не создает проблем для горожан в деле посещения храмов.

Паства периферийных храмов очень четко привязана к географическому расположению храма — то есть люди идут в ближайший храм, который является еще единственным на весь населенный пункт. В крупных городах, где расположено несколько храмов, а также есть немало храмов, расположенных неподалеку от города, прихожане выбирают для себя храм не только по принципу близости к жилью, но и по принципу комфортности пребывания в храме, а также по принципу личной симпатии и развитых контактов со священнослужителями.

Общинная жизнь на храмовых приходах не имеет устойчивых форм и разнится от храма к храму. Все зависит от деятельности настоятелей храмов, а также от развитости инфраструктуры храма, в частности от наличия дополнительных помещений для внебогослужебных собраний верующих и занятий в воскресных школах. Но работа священнослужителя с людьми имеет в данном случае решающее значение.

В плане духовного образования, большинство храмов епархии имеет действующие воскресные школы, ориентированные преимущественно на детей. Около трети храмов имеют взрослые группы в воскресных школах.

С прибытием на Ташкентскую кафедру митрополита Викентия (Мораря) религиозная образовательная работа получила новый мощный импульс. По инициативе правящего архиерея на приходах были введены обязательные огласительные беседы перед принятием таинств крещения и брака. Кроме этого, образовательная работа стала приобретать еще более разнообразные формы: на некоторых приходах были введены приходские консультирования; заработали братства и общества трезвости; стали собираться т.н. общества благочестия и евангельские кружки.

По инициативе правящего архиерея стала развиваться социальная работа. Храмовые социальные службы стали активно участвовать в социальной поддержке неимущих прихожан. Развивается сотрудничество социальных служб с государственными организациями, различными т.н. «домами милосердия».

Как и везде количество прихожан на приходе составляет 1–2% от общего числа православного населения Узбекистана. В значительной степени, крещенные в православии люди, стоящие вне Церкви, придер-

живаются позиции «Бог в душе». Заметен крен в сторону атеизма, скорее всего, как способ успокоить совесть, подсказывающую необходимость общения со Всевышним.

В Узбекистане нет, такого как в России, явления, как переход в неоязычество, и само это явление практически не представлено. Но при этом имеются случаи перехода в ислам. Как правило, это связано со вступлением в брак с иноверцами.

Материальное положение приходов Узбекистана нельзя назвать благополучным, за исключением столичных храмов. Практически каждый приход хронически нуждается в финансовых вливаниях, необходимых для текущих ремонтных работ и благоустройства храма. Какой-либо материальной поддержки со стороны государства нет. В исключительных случаях государство может взять на себя расходы по ремонту храмовых комплексов, в рамках проектов по поддержке религиозных организаций. Так, в 2020 году были капитально перестроены и отремонтированы мужской Свято-Георгиевский монастырь в г. Чирчике и женский Покровский монастырь в г. Душанбаде. Материальная поддержка со стороны частных благотворителей в Узбекистане практически не проводится, за крайне редким исключением. Связано это с тем, что в республике нет значительных бизнес-структур, которые возглавляли бы православные верующие люди.

В настоящее время правящий архиерей Ташкентской и Узбекистанской епархии осуществляет политику поддержки дальних приходов за счет кафедрального собора и крупных столичных храмов. Так, со стороны епархиального управления идет финансирование на строительство и ремонт нескольких храмов; священнослужители дальних храмов включаются в клир столичных храмов для получения достойного материального содержания.

На православных приходах Узбекистана заметны процессы ротации прихожан. Связано это с тем, что русскоязычное население настроено на отъезд на историческую Родину, чаще всего в Россию. Вместо ушедших в храмах появляются новые лица. В значительной степени это обусловлено образовательной работой, и в частности, проведением огласительных бесед на приходах.

В национальном составе паства приходов состоит в основном из русских по происхождению, или причисляющих себя к русской нации — около 60%. Украинские и белорусские корни имеют около 20% прихожан. Среди православных заметную часть составляют татары, корейцы, немцы, евреи. Причем доля татар, в основном женщин, в составе

паствы заметно возрастает.

Выходцы из местных народов: узбеки, таджики, уйгуры в храмах Узбекистана представлены довольно слабо. Чаще всего, после крещения, они предпочитают переходить в положение криптохристиан. Но при этом в храмах Узбекистана можно видеть около трети прихожан имеют типично азиатский тип внешности. Это объясняется тем, что они являются потомками смешанных браков, где чаще отец — мусульманин, а мать — христианка. Причем чаще всего метисы себя отождествляют с русской национальностью.

Интересный феномен можно наблюдать на православных приходах в последнее время. Это связано с тем, что порядка 70% прихожан прошли в той или иной степени через протестантские религиозные общины. Больше всего протестантизм в Узбекистане представлен пятидесятническим движением. И большая часть современной православной паствы особенно в городах была ранее индокринирована в пятидесятничество. По разным причинам они возвратились в православие, но уже как активные прихожане. В общении с протестантскими пасторами от них можно услышать, что много людей возвращается сегодня в православную Церковь, и они этому не препятствуют, считая, что и православные спасаются. Одно время серьезной проблемой было наличие большого числа прихожан, которые ходили одновременно и к пятидесятникам и стремились приобщиться к Евхаристии в православных храмах.

Современное положение Ташкентской и Узбекистанской епархии

Говоря о положении православных приходов, нельзя проигнорировать и епархиальный уровень, иначе обзор был бы неполным. Во многом, епархиальные структуры определяют направление деятельности приходов. Кроме этого, именно на епархиальном уровне строится основное взаимодействие церковных и государственных структур.

Ташкентское и Узбекистанское епархиальное управление было создано в 2011 году на базе Ташкентского и Среднеазиатского епархиального управления после преобразования Среднеазиатской епархии в Среднеазиатский митрополичий округ.

С 1988 года Русская Православная Церковь, представленная в Средней Азии Ташкентской епархией, стремительно стала приобретать большой вес в обществе. В Узбекистане был издан Закон «О свободе совести и религиозных организациях», где взаимоотношения между религиозными конфессиями и государством были построены на партнерских началах. В 2021 году в Узбекистане была принята новая редакция Закона

о свободе совести, где были пересмотрена, в свете новых реалий, политика в отношении религий. Особенностью этого закона в Узбекистане является запрет на миссионерскую деятельность для всех конфессий. Эта мера была вызвана агрессивной деятельностью различных религиозных экстремистов, но затронула все без исключения религиозные объединения в республике.

В настоящее время государство строит свою политику в области религий на принципах координации межконфессиональных отношений, а также на отслеживании негативных тенденций в конфессиональной жизни.

Ташкентская и Узбекистанская епархия взаимодействует с государством через Комитет по делам религий при кабинете министров Республики Узбекистан. Здесь можно сказать, что православной Церкви предоставлены самые широкие возможности, в рамках действующего законодательства.

В настоящее время при поддержке государства идет строительство новых храмов. По инициативе президента Республики Узбекистан религиозным конфессиям предоставляется право реституции зданий и помещений, ранее принадлежавших этим конфессиям.

При поддержке государства в центре Ташкента был отстроен большой Духовно-административный комплекс, включающий Успенский кафедральный собор, Духовно-административный центр, Ташкентскую православную духовную семинарию и производственные цеха. В настоящее время на этой же территории строится большой конференц-зал на 700 мест и здание музея Истории христианства в Средней Азии.

Следуя решениям священноначалия Русской Православной Церкви, при епархиальном управлении был создан ряд отделов: просветительский, социальный, культуры и спорта, издательский, молодежный, катехизаторский. Действуют специальные службы. Каждый отдел ведет профильную работу как на епархиальном уровне, так и на уровне приходов.

С 1998 года при епархии была учреждена Ташкентская православная духовная семинария с пятилетним сроком обучения по программе специалитета. В настоящее время семинария, которая подотчетна Учебному комитету Русской Православной Церкви, осуществляем подготовку по программе бакалавриата на пастырско-богословском отделении. Кроме пастырско-богословского отделения в семинарии действует женское катехизаторское и регентско-певческое отделения с трехлетним сроком обучения. Семинария является основным учебным заведением по подготовке кадров священно- и церковнослужителей для Узбекистан-

ской епархии и епархий Средней Азии. Семинария имеет официальную регистрацию и лицензию на образовательную деятельность со стороны соответствующих государственных органов Узбекистана.

Сегодня Ташкентская и Узбекистанская епархия приобрела известность среди населения Узбекистана в основном своей социальной работой. Благотворительная деятельность на приходах сливается в епархиальном масштабе в широкий поток помощи людям из неблагополучных социальных групп. На основе этой работы Церкви были созданы социальные группы, уже не имеющие непосредственного отношения к церковным структурам, но действующие на этих же принципах.

Сегодня православие в Узбекистане является вторым по численности верующих после ислама религиозным направлением. По данным статистики православная община насчитывает более одного миллиона верующих. В Узбекистане числится один мужской монастырь, два женских монастыря и более 37 приходов.

Жизнь прихода зависит от активности настоятеля, как он работает с людьми, общается с прихожанами внимателен к их заботам. Если священник не совсем добросовестно относится к прихожанам и приходу, то людей приходит очень мало.

После развала СССР православие было сохранено трудами митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира (Икима), нынешнего Омского и Таврического. Благодаря трудам митрополита Владимира началась активная жизнедеятельность епархии, начали реставрироваться храмы открываться монастыри не только на территории Узбекистана, но и на территории всей Средней Азии [Устименко, 2011. С. 221].

В то время, как и сейчас, была нехватка духовенства для приходов. Поэтому в 1991 году открылось Ташкентское епархиальное духовное училище, которое в 1998 году преобразовано в духовную семинарию, которую окончили достойные архипастыри и священнослужители для всей Русской Православной Церкви [там же].

В 1996 году в Узбекистан прибыл Святейший Патриарх Алексий II, где совершил закладку камня для строительства Духовно-просветительского центра Ташкентской епархии. По воспоминаниям старейшего клирика Ташкентской епархии диакона Владимира Максудова: «патриарх Алексий II называл Среднюю Азию живущим островком православия», а митрополит Викентий, в свою очередь, говорил: «ну что еще вам нужно, призовите всех политиков из Америки, из Европы. Покажите все это, в центре исламского государства находится такой величественный центр православия. Где еще такое можно увидеть? Я нигде в мире не встречал

такого! Вот настоящая толерантность, вот настоящая широта души».

Митрополиту Владимиру удалось в первые годы независимости Узбекистана наладить теплый дружественный диалог с первым президентом Республики Узбекистан И.А. Каримовым [там же. С. 220]. С помощью властей проводилась активная деятельность по возвращению храмов, которые были отобраны в годы советской власти [Владимир (Иким), митрополит, 2011. С. 260]. Кроме того, власти содействуют реставрации храмов. Одним из примеров — это реставрация Георгиевского мужского монастыря г. Чирчик и Свято-Покровского женского монастыря поселка Дустобад (Солдатское), которая проведена по инициативе президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева и митрополита Ташкентского и Узбекистанского Викентия [В Ташкентской епархии после масштабной реставрации открыты два монастыря, 2020].

Прослужив 21 год на Среднеазиатской земле решением Священного синода Русской Православной Церкви, митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир был освобожден от управления Ташкентской епархией и направлен служить на Омскую кафедру. Новым митрополитом Ташкентским и Узбекистанским был избран архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий [Журналы заседания Священного Синода от 5–6 октября 2011 года].

По прибытии на место служения митрополит Викентий, начал вести активную деятельность в Ташкентской епархии, но, к сожалению, со стороны властей введен запрет на миссионерскую деятельность, что делает невозможным преподавание основ православия в общеобразовательных школах, а также создает трудности в регистрации новых приходов.

Согласно закону, в Узбекистане, «любые действия, направленные на обращение верующих из одной веры в другую» — запрещены, так как это напрямую может быть связано с экстремизмом. «Но поскольку закон не может оговаривать конкретные религиозные организации, во имя социальной стабильности он касается всех конфессий. Поэтому миссия не запрещается только в границах религиозной организации: во дворе храма, во время проповеди за богослужением», — как объясняет проректор по учебной работе Ташкентской православной духовной семинарии протоиерей Сергей Стаценко [Вторая религия Бухары: почему православие выжило в Узбекистане, 2017].

При этом православный священник может прийти спокойно домой или в больницу, чтобы исповедовать и причастить человека, но прийти в школу или в высшее учебное заведение, возможно только с согласования комитета по делам религии Республики Узбекистан. При содействии

комитета по делам религии, часто проходят конференции по теме толерантности, в которых принимают участие представители разных конфессий.

Священнослужители Ташкентской епархии в подавляющем большинстве своем являются гражданами Республики Узбекистан, родившиеся в ней, знающие национальные традиции, культуру, язык. И зная все это, к священнослужителям относятся уважительно. С православным духовенством соглашаются, и сами мусульмане «духовные лидеры двух общин регулярно встречаются на различных мероприятиях, как светских, так и религиозных. Мы обсуждаем и такую тему как противостояние религиозному экстремизму, который несовместим с истинной миссией религии» [там же].

Митрополит Викентий ведет активную деятельность в Ташкентской и Узбекистанской епархии. Дважды в году он посещает приходы Ташкентской и Узбекистанской епархии, оказывая моральную и материальную помощь священнослужителям епархии, которые живут в непростых и сложных ситуациях, связанных с финансовыми трудностями. При митрополите Викентии начались массово строить и реставрировать православные храмы, где люди объединившись собирают финансовые ресурсы для строительства храма. Конечно, все в большом смысле зависит от настоятеля, так как настоятель является рупором в этом благом деле.

Приведу один из примеров одного прихода в Узбекистане в городе Денау, Сухандарьинская область, на границе с Таджикистаном, и немного с Афганистаном. Приехав в первый раз в данный приход, я увидел не ужас, а полную катастрофу. Служить внутри храма практически было невозможно, и митрополит сказал настоятелю иерею Леониду Химониди о том, чтобы начали строительство храма. И священник сказал одно слово — «благословите». При закладке камня, успев выйти из храма, через секунду рухнул весь храм. Это был прямой промысел Божий. Конечно, храм в итоге построен красивый. В этом благом деле помогали все, предоставляя финансовую помощь. В этом благом деле принимал участие и сам митрополит Викентий. Я задавался вопросом, зачем здесь вообще этот храм, но когда окончилось строительство храма, то появились прихожане среди русского и таджикского происхождения, приезжая из соседних сел и деревень. Конечно, сектанты несут активную миссионерскую работу, где нет православных храмов. Поэтому, по благословению митрополита Викентия, настоятелям ближайших храмов было дано благословение служить еще в ближайших местах, где проживают православные христиане.

Как пример можно рассказать об одном иеромонахе, который служит в Нукусе, Каракалпакстан, граничащая с одной стороны с Казахстаном, с другой стороны с Туркменистаном. В Каракалпакстане есть высохшее Аральское море. Проехав ближайшие селения, расположенные рядом с Нукусом, им было выяснено, что в общем счете в этих селениях проживает более 50 русских семей. Спросив у прихожан, почему не ходили в храм, люди отвечали, что Нукус — это ссылка для священников. Хотя, слово о Христе не является ссылкой. Все люди забыли о том, что Господь повелел апостолам «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына, и Святого Духа» (Мф. 28, 19). Даже в этом селении в годы гонения на церковь жили два ссыльных архиерея Русской Церкви.

Конечно, хочется вспомнить слова митрополита Викентия о том, что в Узбекистане очень много красивых и современных зданий. По сравнению с ними наши молитвенные дома выглядят очень бедно [там же].

В 2017 году, когда на Среднеазиатскую землю прибыл патриарх Кирилл, то он отметил «Я радуюсь тому, что русские по происхождению люди, украинцы, белорусы — паства наша здесь — является активной частью узбекского общества. Более того, я бы пошел дальше и сказал об особой ментальности православных людей, которые родились и живут в Средней Азии, в том числе и в Узбекистане» [Патриарх Кирилл высоко оценил положение РПЦ в Узбекистане, 2017].

Когда патриарх собирался приезжать в Узбекистан, то люди не верили этому и задавались вопросом «Что патриарх прям здесь будет?».

Конечно, визит патриарха был моральной поддержкой не только для архипастырей Среднеазиатского митрополичьего округа и священнослужителей, но и моральная поддержка для всех православных в Узбекистане.

Святейший патриарх отметил «Кто уезжает из Узбекистана в Россию, он становится одним из лучших людей, потому, что он воспитан в частности и порядочности. Особенность Узбекистана в том, что здесь воспитываются хорошие люди, которые нужны во всем мире» [там же].

Очевидно, что государство с помощью традиционных религий стремится воспитывают достойное поколение людей, которые призваны стать порядочными и культурными людьми. Именно этим традициям учит религия. Святейший патриарх также отметил, что «ислам — носитель добра, чистоты и высокой культуры», а также то, что находясь рядом с простыми людьми, он почувствовал «теплоту и любовь узбекского народа» [Узбекистан бережно относится ко всем культурам и конфессиям, 2020]. Подводя итог краткому изложению исторических вех и современного по-

ложения хочу отметить, что православие в Средней Азии живет, и несет слово о Христе. Как отметил Епископ Гурьевский, викарий Кемеровской епархии Даниил (бывший епископ Бишкекский и Кыргызстанский) «священнослужители в Средней Азии настоящие подвижники и хранители веры Христовой в этих странах». А мы, в свою очередь, держимся благодаря теплоте и уважению узбекского народа, и моральной поддержке патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Литература

- В Ташкентской епархии после масштабной реставрации открыты два монастыря, 2020 // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5609959.html> (дата обращения: 01.02.2022).
- Владимир (Иким), митрополит. По стопам апостола Фомы: Христианство в Центральной Азии. М.: М-Сканрус, 2011. 752 с.
- Вторая религия Бухары: почему православие выжило в Узбекистане, 2017 // Режим доступа: <https://uz.sputniknews.ru/20171004/Pravoslavie-Buhara-Uzbekistan-6457891.html> (дата обращения: 01.02.2022).
- Журналы заседания Священного Синода от 5-6 октября 2011 года // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1639858.html> (дата обращения: 01.02.2022).
- Патриарх Кирилл высоко оценил положение РПЦ в Узбекистане, 2017 // Режим доступа: <https://ria.ru/20171001/1505962645.html> (дата обращения: 01.02.2022).
- Узбекистан бережно относится ко всем культурам и конфессиям, 2020 // Режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/2403500> (дата обращения: 01.02.2022).
- Устименко А. Владимир-Митрополит Среднеазиатский: главы из биографии. Ташкент, 2011. 312 с.

References

- Journals of the meeting of the Holy Synod of October 5-6, 2011. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1639858.html> (date of access: 01.02.2022). (In Russian)
- Patriarch Kirill highly appreciated the position of the Russian Orthodox Church in Uzbekistan, 2017. URL: <https://ria.ru/20171001/1505962645.html> (date of access: 01.02.2022). (In Russian)
- The second religion of Bukhara: why Orthodoxy survived in Uzbekistan, 2017. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20171004/Pravoslavie-Buhara-Uzbekistan-6457891.html> (date of access: 01.02.2022). (In Russian)
- Two monasteries were opened in the Tashkent diocese after a large-scale restoration, 2020. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5609959.html> (date of access: 01.02.2022). (In Russian)
- Ustimenko A. Vladimir-Metropolitan of Central Asia: chapters from the biography. Tashkent, 2011, 312 p. (In Russian)
- Uzbekistan treats all cultures and confessions with care, 2020. URL: <https://www.vesti.ru/article/2403500> (date of access: 01.02.2022). (In Russian)
- Vladimir (Ikim), Metropolitan. In the Footsteps of the Apostle Thomas: Christianity in Central Asia. Moscow, M-Skanrus, 2011, 752 p. (In Russian)